

«Утверждаю»,
директор Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт философии РАН,
член-корреспондент РАН А.В. Смирнов

29 декабря 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт философии Российской академии наук» - на диссертацию *Токмачевой Полины Анатольевны* на тему «Образы итальянского Ренессанса в контексте английской культуры XIX – начала XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

В представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук диссертации Токмачевой П.А. исследована проблема кросс-культурных коммуникаций - трансляции и рецепции художественных смыслов Ренессанса английской культурой XIX – начала XX века. В основу исследования положен компаративный анализ разнесенных в пространстве и времени эпох и культур: художественных идей и образов итальянского Возрождения и культуры викторианской Англии. На основе огромного массива эмпирического материала из художественной практики обеих стран и эпох автор реконструирует особенности органического «прорастания» художественных достижений одной культуры на почве иной – по мироощущению и базовым универсалиям культуры.

Поставленная в диссертации исследовательская задача сложна тем, что объектом компаративного анализа выступают столь разнесенные географически и темпорально культурные формации, как стремительно модернизирующаяся Англия, уже шагнувшая в индустриальный век, и едва пробудившаяся от летаргического сна Средневековья открывающая собственное прошлое Италия. Но «хитрость мирового разума», справедливо подмеченная диссертантом, состоит в том, что безмятежное итальянское Возрождение сродни индустриально модернизирующейся викторианской Англии в одном важном отношении. Эпоха Ренессанса – возможно, единственная в истории человечества, когда неистовое творческое усилие становится первостепенной исторической задачей (с.137) и – добавим – важнейшей культурной предпосылкой формирования активистски-деятельностных императивов преобразования природы, общества и человека, свойственных нарождавшейся эпохе раннего Модерна. Ренессансный итальянизм на почве модернизирующейся Англии – локус встречи двух масштабных исторических усилий: воли к жизни и воли к культуре.

Почему же именно в период XIX – нач. XX в. итальянский Ренессанс стал духовной Меккой английских писателей, художников, архитекторов? – задается вопросом автор. «Служение муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величавым», – полагал А.С. Пушкин. Автор аргументированно обосновывает, что обращение к кажущимся столь безмятежными образцам высшей гармонии искусства итальянского Возрождения в значительной мере обусловлена социальными обстоятельствами. Это попытка английских художников духовно обрести «тихую гавань», позволяющую укрыться от переживаемых Англией того времени социальных потрясений, сопутствующих вхождению страны в индустриальную современность (движения луддитов, чартистов, суингов и т.п.). Этим объясняется и рождение «искусства для искусства» в поэзии Т. Готье и Ш. Бодлера.

Однако автор справедливо указывает и на неоднозначность подобных устремлений, замечая, что викторианская Англия увеличила разрыв между «интеллектуальными» и «малыми» искусствами», создав тем самым крайне неблагоприятную среду для художественной деятельности (с. 142). Автор, на мой взгляд, вполне обоснованно оценивает и общекультурный смысл итальянской ренессансной темы в английском искусстве XIX – нач. XX в. в.: «Миф Италии» как спонтанного проявления художественной «избыточности» стал антитезой суровому английскому утилитаризму.

Представляется, что диссертант блестяще справилась с задачей, сформулированной во Введении диссертационного исследования. На основе богатейшего материала из английской культурной истории XIX – нач. XX в. она убедительно продемонстрировала, что культурное влияние итальянских ренессансных образцов на художественную жизнь Британских островов носило не спорадический, спонтанный характер, но обрело форму широчайшего художественного движения-влечения, глубочайшим образом трансформировавшего английскую литературную, живописную, архитектурную, театральную и даже дизайнерскую традиции.

Ю.М. Лотман, характеризуя методологические трудности рациональной реконструкции перевода смыслов «с культуры на культуру», предостерегал от поверхностного сравнения этого процесса с механической перестановкой книг с полки на полку: процесс культурной трансляции сродни сгоранию книг в костре, дабы их смыслы «переплавились» в нечто совершенно иное, адекватное смысловому контексту культуры-реципиента. Но, наряду с этим, возможен и иной процесс: более контрастное проявление одних культурных значений сквозь призму других. Согласимся с диссертантом в важной философско-культурологической констатации, что сопоставление смысловых содержаний обеих культур позволяет заключить, что ренессансный итальянизм стал той эвристической моделью, которая позволила более адекватно постичь внутреннее единство самой английской культуры. Однако не менее важно и то, что и сам итальянский Ренессанс в диалоге с английской культурой обнажал свои нереализованные значения (с. 227).

Автор творчески осуществляет методологическую «настройку» на специфику исследуемого объекта, прибегая к «перекрестному опылению» предмета исследования методами нарративно-искусствоведческого и философско-герменевтического анализа. Однако главным исследовательским методом диссертационной работы автор полагает *историзм* как особую культурную парадигму, содержание которой детерминировало выдающиеся художественные искания на британской почве не только на сюжетном, инструментальном, но и на образно-стилевом уровне. Реализуя и творчески развивая когнитивные императивы этого метода, автор прибегает к аналитическому вычленению в рассматриваемых им объектах культуры двух составляющих: «ренессансной» и «викторианской» (с.11). Подобное «раздвоение единого» позволяет постичь содержательную глубину художественного произведения не только как целого, в единстве обоих художественных пластов, но и показать их взаимовлияние и взаимную трансформацию друг друга («кольцевую причинность») в рамках как отдельного художественного произведения, так и масштабного течения художественной жизни английского культурного сообщества XIX – нач. XX в. Методологически и содержательно интересны сопоставления (конкуренция) трех итальянских ренессансных мифов на почве культуры викторианской Англии: «мифа Высокого Возрождения», «мифа Венеции», а также религиозно-этического заряда «мифа примитивов» (мастеров дорафаэлевского Возрождения).

Эмпирическая база исследования весьма фундаментальна. Разнообразие подвергнутых анализу художественных направлений – от поэзии и живописи до садово-паркового искусства – складывается в целостную мозаику разнообразной художественной жизни английского буржуазного общества XIX – нач. XX в. Однако главная ценность диссертационной работы состоит не только в сравнительно-искусствоведческом, но главным образом в культурологическом, точнее, философско-культурологическом анализе рецепции «ренессансного италянизма» на почве переживающей промышленную революцию викторианской Англии – как она представлена в работах теоретиков искусства и размышляющих об истоках своего творчества художников. Это трансформирует сущность и главную задачу исследования из компаративного искусствоведческого анализа – в «рефлексию второго порядка» – собственно философское исследование мысли писателя и художника о природе и истоках собственного творчества.

В эпицентре философско-культурологического анализа – труды такого философа искусства, как Дж. Рескин, полагавшего выходом из современной ему механизации труда и искусства в обращении к прошлому. Реконструкцию нравственно-эстетического пафоса Дж. Рескина дополняет анализ эстетико-эпистемологических размышлений Вернона Ли о природе художественного восприятия. Последний поднимается до собственно философских, точнее, философско-эпистемологических размышлений о проблеме восприятия произведения искусства, полагая, что в этом процессе принимает участие не только глаз и интеллект, но и весь организм: дыхание, чувство равновесия, динамика взгляда, мельчайшие движения тела (с.174). Таким образом, рассуждая

об особенностях восприятия произведений искусства, В. Ли по существу предвосхищает позднейшее «открытие» принципов телесно-ориентированного познания в рамках эволюционной эпистемологии.

Поднятые в диссертационной работе вопросы сохраняют актуальность в культурном пространстве нашего времени. Я имею в виду спор Дж. Рескина и У. Пейтера о преимущественно этической или эстетической природе искусства, противопоставление красоты и морали О. Уайльдом и О. Бердслеем. Воистину, «искусство, как и жизнь, имеет цель, неразгаданную человечеством» (В. Ли).

Очень содержательно и грамотно написано Заключение. Оно не только подводит содержательный итог исследованию, но и реконструирует основные этапы его порождения.

Весьма добротна библиография диссертационной работы. Здесь представлены образцы культурологической рефлексии высшей пробы, изданные в Оксфорде, Кембридже и т.п., а также и лучшие работы наших отечественных исследователей: Доброхотова А.Л., Лосева А.Ф., Свидерской М.И. и др. Библиография насчитывает 219 (!) источников, прежде всего – оригинальных текстов. Кроме того, работа снабжена великолепными цветными иллюстрациями (с. 245-265), заметно облегчающими и обогащающими восприятие нарративного текста.

Говорить о недостатках столь блестяще выполненной работы – дело неблагодарное. Отметим лишь, что методологически не вполне четко разведены историзм как *онтологическая установка*, т.е. присущая эпохе 19 века ощущение исторической глубины переживания собственной жизни и культуры как «бытия во времени», и историзм как *методологический принцип*, не представленный непосредственно в ткани художественного произведения. Так, автор характеризует 19 в. как «эпоху историзма», утверждая, что «историзм стал органической частью жизни Европы» (с. 26), ставит задачу «показать значение историзма в творчестве прерафаэлитов» и т.п. Но наряду – и параллельно с этим – автор со ссылкой на Г. Риккерта (с.19) характеризует его как методологическую установку, говоря о «творческой силе историзма» (с.14).

Недостаточно обоснованным представляется и суждение, что «романтизм углубляется в прошлое, тем самым закладывая основные предпосылки историзма как специфической культурной модели» (с.28). В целом же столь подробное изложение этапов становления историзма представляется избыточным, т.к. идет в ущерб анализу (и использованию) не менее релевантных данному исследованию понятий философско-культурологического анализа, например, «межкультурный диалог» «сдвиг значений», «каналы культурной трансляции» и т.п.

В тексте диссертации можно отметить некоторые длинноты. Представляется избыточным, например, столь пространное описание статьи Э. Крэга «Комедия дель арте набирает высоту». Однако в целом научно-исследовательские достоинства диссертации столь неоспоримы, а выводы столь убедительны, что сказанное выше позволяет сделать следующее заключение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертация *Токмачевой Полины Анатольевны* «Образы итальянского Ренессанса в контексте английской культуры XIX – начала XX века», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, несмотря на некоторые весьма несущественные (не касающиеся сути) погрешности, представляет собой законченное исследование, которое вносит существенный вклад в развитие философско-культурологических исследований. Материал изложен четко, изящно, основательно подкреплён как ссылками на культурные артефакты, так и рационально-логическими выводами.

Диссертация, несомненно, обладает научной новизной. Автор убедительно показывает, что рецепция итальянских ренессансных образцов способствовала не только зарождению новых жанров и стилистических направлений: исторического романа, археологического натурализма в театре, неоготики в архитектуре, прерафаэлитизму в живописи, но и становлению национального самосознания викторианской Англии. Показано, что обращение не только к собственному национальному Средневековью, но и к художественным языкам «чужой» итальянской ренессансной культуры позволило не только обнаружить новые темы, сюжеты и мотивы, но и выявить «нереализованные значения» самого Ренессанса.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что работа соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановления Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Автореферат и публикации П.А. Токмачевой тематически соответствуют содержанию диссертации. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв составлен заведующей сектором философских проблем творчества ИФ РАН, д.ф.н., проф. Смирновой Натальей Михайловной, рассмотрен и утвержден на заседании сектора философских проблем творчества ИФ РАН 27 декабря 2015 г., протокол №9.

Зав. сектором
философских проблем творчества
Института философии РАН, д.ф.н., проф.

(Смирнова Н.М.)

27.12.2015

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук. 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел: (495) 697-91-09. Адрес электронной почты организации iph@iph.ras.ru

Подпись Смирновой Н.М.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН С.Р. / Г.В. Коваленко /